

Экстерриториальное применение международных договоров в сфере прав человека (на примере права на жизнь)

К.П. Саврыга

сотрудник Договорно-правового управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, Лубянская пл., 2. E-mail: savryga.konstantin@gmail.com

---

Аннотация

В настоящее время многие государства, столкнувшиеся с угрозой терроризма, идущей из-за рубежа, были вынуждены перейти к практике так называемых «целевых убийств», состоящей в ликвидации членов террористических формирований. В связи с этим возникает вопрос, насколько жертвы «атак», произведенных во исполнение такой практики, могут обратиться к международным средствам защиты своих прав в случае их нарушения. В особенности внимание к этой проблеме было привлечено после начала так называемой «войны с терроризмом» после террористических актов 11 сентября 2001 года, когда большое количество военных, полицейских и специальных операций, направленных на уничтожение или задержание потенциальных террористов, производились на территориях, не имеющих должного механизма защиты прав человека. В связи с этим возник вопрос — должно ли государство отвечать за деяния своих агентов, совершенных вне его территории и юрисдикции? Данная статья пытается разрешить этот вопрос на основе самого важного права — права на жизнь, которое является наиболее уязвимым звеном в конфликтах, где отсутствует четкая грань между парадигмой вооруженного конфликта и прав человека. Также необходимо отметить, что механизм экстерриториального применения права на жизнь аналогичен механизму применения права на свободу от пыток, что приобретает большую важность ввиду распространенной практики экстерриториальных задержаний и заключений (extraordinary rendition). В данной статье рассмотрены основные международные договоры в сфере права прав человека, которые представляют собой различные универсальные и региональные системы прав человека. Проанализирована практика судебных и квазисудебных органов, которые созданы для защиты прав человека в своей юрисдикции, а также рассмотрены доктринальные положения, касающиеся вопроса ответственности государств за деяния, совершенные их служащими, агентами и иными акторами, действующими под их контролем. В итоге автор приходит к выводу — несмотря на то, что, по общему правилу, государство ответственно за нарушение права на жизнь, совершенное его агентами за рубежом, пределы такой ответственности в режимах различных конвенций не одинаковы.

Ключевые слова

международное право прав человека, право на жизнь, целевые убийства, Европейская конвенция прав человека, Американская конвенция прав человека, Африканская хартия прав человека и народов, Международный пакт о гражданских и политических правах.

Библиографическое описание: Саврыга К.П. Экстерриториальное применение международных договоров в сфере прав человека (на примере права на жизнь) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 3. С. 18–26.

JEL: F53, F55; УДК: 341

В современном мире, в условиях возросшей террористической угрозы, государства часто вынуждены применять силу за пределами своих границ (так называемые целевые убийства) для уничтожения членов террористических группировок, которые, как правило, базируются в государствах или на территориях, находящихся в состоянии затяжного внутреннего вооруженного конфликта или являющихся «несостоявшимися государствами» (failed states). Для целевых убийств существуют различные основания, некоторые из которых вполне совместимы с международным правом, а другие — полностью не совместимы и влекут ответственность государств. Одновременно экстерриториальное применение силы государствами ставит вопрос о применимости норм международного права прав человека в данной ситуации.

В статье мы рассмотрим возможность применения положений прав человека на примере права на жизнь (как наиболее острого вопроса) к экстерриториальным военным и иным операциям государств.

Международный пакт о гражданских и политических правах (1966)

Статья 2 Международного пакта о гражданских и политических правах¹ (далее — Пакт) возлагает на государства обязанность соблюдать и уважать права человека, закрепленные в Пакте, в пределах своей территории и юрисдикции. Таким образом, для определения возможности экстерриториального применения норм Пакта необходимо определиться с понятиями «территория» и «юрисдикция». Некоторые ученые без долгих раздумий истолковывают данные положения как необходимость лица находиться одновременно *и* на территории государства, *и* в его юрисдикции для того, чтобы быть под защитой Пакта². Данное толкование нельзя признать верным, так как оно входит в противоречие с другими положениями Пакта, которые предусматривают, что ряд прав, закрепленных в нем, могут быть осуществлены вне территории государства³. Верным толкованием было бы предположение, что Пакт распространяется на лиц, находящихся как на территории государства, так и в его юрисдикции.

Данное толкование также подтверждается фактом, что оно было внесено в конечный текст по предложению США во избежание ухода государств от ответственности за деяния, совершенные вне пределов своей территории⁴, и в соответствии с практикой Комиссии ООН по правам человека (далее — Комиссия)⁵. Использование иного подхода приводит к тому, что государство остается ответственным за нарушения прав человека, которые были совершены на его территории, не находившейся под его юрисдикцией вследствие захвата ее силами вооруженной оппозиции. Это противоречит практике Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ)⁶. Однако необходимо отметить,

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

² Dennis M. Application of Human Rights Treaties Exterritorially During Times of Armed Conflicts and Military Occupation. ASIL Proclamation, 2006. P. 86–90.

³ Coomas F. and Kamminga M. Exterritorial Application of Human Rights Treaties. Antwerpen, 2004. P. 47–48.

⁴ Bossuyt Marc J. Guide to the Travaux Préparatoires of the International Covenant on Civil and Political Rights. Boston: Nijhoff, 1987. P. 53–55.

⁵ HRC, Lilian Celiberti de Casariego v. Uruguay, Comm. N 56/1979. UN Doc. CCPR/C/13/D/56/1979. 29 July 1981. Para 10.

⁶ HRC, Concluding Observation on Cyprus. Un. Doc. CCPR/C/79/Add/88. ECHR, Ilasu and others v. Moldova and Russian Federation. Appl. N 48787/99.2004. Para 300–352.

что после начала «войны с терроризмом» США изменили свой подход, и в настоящее время официально признается, что ст. 6 связывает государства лишь на своей территории или в пределах зоны эффективного контроля⁷.

Понятие территории государства является общепринятым и, на наш взгляд, в раскрытии не нуждается. В отличие от него понятие юрисдикции является более сложным. Так, исходя из практики Комиссии, мы можем заключить, что понятие юрисдикции является более широким и подразумевает не только «эффективный контроль» над территорией (как при оккупации), но и «персональную юрисдикцию». Государство может быть признано ответственным за деяние своего агента, совершенное вне его территории независимо от того, происходило это с согласия государства, на чьей территории произошло событие, или нет⁸. Конечно, применение данного подхода к позитивным обязанностям государства, которые связаны с использованием властных полномочий, вряд ли применимо. Так, например, позитивная обязанность произвести эффективное расследование не может быть выполнена ввиду того, что одно государство, как правило, не уполномочено производить его на территории другого⁹. Аналогичное решение было принято Международным судом ООН по делу *Wall* в отношении Израиля¹⁰.

Таким образом, мы можем сказать, что лицо подпадает под юрисдикцию государства всякий раз, когда оно является объектом его активности. При этом не имеет значения, каков фактический метод взаимодействия. В случае нарушения права на жизнь не имеет значения, будет выполнено ее лишение государственным служащим или негосударственным актором, — государство все равно будет признано имеющим юрисдикцию над таким убийством и, как следствие, ответственно¹¹. Данное положение также распространяется на технические средства, которые позволяют производить ликвидацию лица на большом расстоянии¹².

Американская конвенция прав человека (1968)

Американская конвенция о правах человека¹³ имеет схожую формулировку, которая привязывает обязанность государства соблюдать права человека в пределах своей юрисдикции. Трактовка значения юрисдикции подразумевает как «эффективный контроль» над территорией, так и «личную юрисдикцию» в отношении государственных служащих или иных лиц, действующих по поручению государства¹⁴. Такая позиция может быть найдена в решениях Межамериканской комиссии по правам человека об

⁷ Fourth Periodic Report of the United States of America to the United Nations Committee on Human Rights Concerning the International Covenant on Civil and Political Rights. Para 504–505. December 30.2011; Schmitt M. Extraterritorial Lethal Targeting: Deconstructing the Logic of International Law // Columbia Journal of Transnational Law. 2013. N 1. Vol. 52. P. 112.

⁸ HRC, Delia Saldias de Lopez v. Uruguay. Comm. N 52/1979.29 July 1981. Para 12.3

⁹ HRC, Concluding Observation on the Netherlands, UN Doc. CCPR/CO/72/NET/Add.1. Para 18–19.

¹⁰ ICJ, Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, A.O. ICJ Report 2004. Para 110.

¹¹ HRC, Concluding Observation on the Islamic Republic of Iran, UN Doc. CCPR/C/79/Add. 25. Para 9.

¹² Otto R. Targeted Killing and International Law. New York, 2013. P. 377.

¹³ American Convention on Human Rights (Pact of San Jose), 22 November 1968, Organization of American States.

¹⁴ IACHR, Victor Saldano v. Argentina, Report N 38/99, OAE/SER.L/V/II.102. Doc. 6 rev. Para 17–20.

убийстве чилийских оппозиционеров в США¹⁵ и Аргентине¹⁶. Аналогичное решение было принято Межамериканской комиссией относительно результатов бомбардировок вооруженными силами США гражданских зданий при вторжении в Гренаду (1983) и во время вторжения в Панаму (1989). Так, в обоих случаях вопрос рассматривался по существу сразу же, не вдаваясь в подробности относительно того, произошли нарушения ранее или после того, как США установили эффективный контроль над территорией¹⁷.

Таким образом, ни гражданство потерпевшего лица, ни его географическое положение в момент нарушения его права на жизнь не является решающим в вопросе определения юрисдикции¹⁸. Относительно лишения жизни важен лишь фактический контроль, которым государство — причинитель вреда располагало над жертвой. Классическим примером применения этого принципа является дело *Alejandro v. Cuba*, в котором гражданский самолет был сбит кубинскими ВВС в международном воздушном пространстве. Межамериканской комиссией было принято решение, что Куба в лице пилота военного самолета осуществляла контроль над этими лицами, так как вопрос о лишении их жизни находился во всецело их возможностях¹⁹.

Таким образом, вопрос об ответственности государства за нарушения права на жизнь, совершенные вне пределов его территории или территории, находящиеся под эффективным контролем, решен аналогично Пакту 1966 г. Государство будет ответственно за любое лишение жизни, если лишение было совершено его должностным лицом или негосударственным актором, действующим по его поручению, и независимо от технических средств или вооружений, который были при этом использованы.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950)

Европейская конвенция о защите прав человека²⁰ в ст. 1 устанавливает, что государства обязаны гарантировать защиту прав, закрепленных в Конвенции в пределах своей юрисдикции. Не вызывает сомнения, что в юрисдикцию в значении ст. 1 входит территория государства, а также территория, оказавшаяся под эффективным контролем государства, скажем, при оккупации. Однако в то же время существуют определенные проблемы с определением эффективного контроля над территорией и личной юрисдикцией.

Одним из первых дел о экстерриториальном применении положений Конвенции был вопрос о применении ее положений на территории оккупированного Кипра. Турция утверждала, что территория Северного Кипра не является территорией Турции и, следовательно, она не может быть ответственна за нарушения прав и свобод, произошедшее на этой территории. Европейская комиссия по правам человека (далее — Евро-

¹⁵ IACHR, Report on the Human Rights Situation in Chile, OAE/Ser.L/V/II.66, Doc. 17. Para 81–88.

¹⁶ Ibid. Para 89–91.

¹⁷ IACHR, Disabled People International v. US, Case 9213, Report N 3/96, AOE/Ser.L/V/II.91. Doc. 7; IACHR, Sales et al. v. US, Case 10.573, Report N 31/93, OAE/Ser.L/V.85 Doc. 9 rev.

¹⁸ Cerone J. The Application of Regional Human Rights Law Beyond Regional Frontiers: The Inter-American Commission on Human Rights and USA Activities in Iraq // American Society of International Law Insight. 2005. № 10 // URL: www.asil.org/insights/2005/10/insights051025.html.

¹⁹ IACHR, *Alejandro et al. v. Cuba*, case N 11.589, Report N 86/99, 29 September 1999.

²⁰ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

пейская комиссия), однако, не согласилась с этими доводами, приведя в доказательство факт, что турецкие вооруженные силы осуществляют над указанной территорией *de facto* контроль и подчиняются исключительно турецкому правительству²¹. Впоследствии данное решение было подтверждено в деле *Loizidou*. Европейская комиссия приняла решение, что если вооруженные силы одной из сторон Конвенции в результате военных действий, правомерных или неправомерных с точки зрения международного права, получили контроль над определенной территорией, они обязаны обеспечить защиту прав и свобод, обозначенных в Конвенции²².

Мнения, высказываемые некоторыми судьями и академическим сообществом, о необходимости преодоления критерия «эффективного контроля» для увеличения защиты прав человека в ситуации «правового вакуума», закрепления в решениях не получили²³. Подтверждение такой точки зрения имеет место в решении *Cyprus v. Turkey*, где говорится, что если бы Турция не осуществляла эффективного контроля над территорией, то ее ответственность была бы ограничена противоправным поведением ее военнослужащих и не включала бы в себя действий местной администрации²⁴.

Еще одним известным решением ЕСПЧ было дело *Bankovich*, в котором признано, что бомбардировка Белграда воздушными силами НАТО не образует эффективного контроля, и тем самым страны, осуществляющие бомбардировки, не могут нести ответственность за правонарушения, которые были ими совершены²⁵. Большинство ученых критикует данное решение на том основании, что, несмотря на то, в деле *Cyprus v. Turkey* Европейская комиссия пошла на заимствование норм из права международной ответственности государств, которые возлагают на государство ответственность за нарушения, совершенные на территории, над которой указанное государство осуществляет эффективный контроль, однако в деле *Bankovich* суд отказался заимствовать положения об ответственности государства за действия своего агента²⁶. Хотя некоторые ученые, в частности, М. Хэпполд, поддерживая решение по делу, критикуют при этом аргументацию, которая была положена в его основу. Тот же Хэпполд замечает, что создание различий между тем что государства могут делать у себя дома и тем что они могут делать за границей, не может являться выходом из положения²⁷. В то же время некоторые исследователи отмечают, что на исход дела огромное влияние оказали события 11 сентября 2001 года, в результате чего ЕСПЧ предвидел рост экстерриториальных военных операций государств — подписантов, так как большая их часть является членами НАТО, и опасался, что иное решение повлечет за собой лавину дел, где также будет ставиться вопрос о возможном пересмотре норм о применении силы в международном праве. В результате этого ЕСПЧ из осторожности решил применить ограниченный подход²⁸.

²¹ ECHR, *Cyprus v. Turkey*, Appl. N 6780/74 and 6950/75, 2 D.R. 1975. P. 121–151.

²² ECHR, *Loizidou v. Turkey*, Merits, 18 December 1996, ECHR 1996-VI, N 26, P. 2216.

²³ Ковлер А.И. «Моральный суверенитет» перед лицом «государственного суверенитета» в европейской системе защиты прав человека // *Международное правосудие*. 2013. № 3. С. 59.

²⁴ См.: 21 Para 77.

²⁵ ECHR, *Banković and Others v. Belgium and Others*, N 52207/99, Decision on Admissibility, ECHR, 2001. Para 71.

²⁶ Orakhelashvili A. Restrictive Interpretation of Human Rights Treaties in the Recent Jurisprudence of the European Court of Human Rights // *European Journal of International Law*. 2003. N 3. P. 529–568.

²⁷ Happold M. *Bankovic v Belgium and the Territorial Scope of the European Convention on Human Rights* // *Human Rights Law Review*. 2003. № 1. P. 88.

²⁸ Kreijen R. *State, Sovereignty and International Governance*. Oxford, 2002. P. 294.

Однако ЕСПЧ в определенных случаях может признать, что лицо находилось под «личным контролем». Так, в *Ocalan* суд признал наличие турецкой юрисдикции в деле об аресте лица спецслужбами Турции в международной зоне аэропорта в Найроби (задержанный в последующем был передан кенийскому правительству). Таким образом, хотя действие и не ставит лицо в юрисдикцию государства²⁹, его кратковременный захват этому способствует.

Таким образом, государство несет ответственность за лишение жизни лица лишь в том случае, если оно находилось на территории государства или в пределах его «эффективного контроля», а также, если оно было схвачено или задержано должностными лицами или агентами государства за рубежом. В то же время, если лицо было убито за пределами такой территории или не было до этого схвачено, то ответственность государства не наступает³⁰. Такое положение дел нельзя признать удовлетворительным, тем более с учетом все большего распространения проведения военных и иных операций государствами за пределами своей территории без фактической оккупации, в виде воздушных операций или рейдов³¹. Хотя ряд ученых распространяет «личный контроль» в том числе и на целевые убийства, так как в противном случае, если бы государства несли ответственность лишь за тех лиц, которых они задержали, это потворствовало бы политике, ради которой государства стремились бы убить человека вместо того, чтобы захватить его. А такая практика запрещена Конвенцией. Еще одним аргументом является вопрос, не служит ли возможность решать вопрос об убийстве лица высшим проявлением «личного контроля»³². Данная точка зрения представляется предпочтительной, так как для государства не создается возможности уйти от ответственности и нет провоцирования противоправного поведения. Однако эта позиция не находит подтверждения в практике, хотя мы и можем зафиксировать отказ ЕСПЧ от многих позиций, изложенных в деле *Bankovic*³³.

Африканская хартия прав человека и народов (1981)

Африканская хартия³⁴ сильно отличается от всех перечисленных конвенций тем, что вообще не упоминает юрисдикцию или территорию. Однако данное положение было истолковано Африканской комиссией по правам человека и народов таким образом, что государство ответственно за нарушение прав, которые произошли на его территории или в его юрисдикции независимо от гражданства³⁵. Но данное определение все равно

²⁹ ECHR, *Issa v. Turkey*, Appl. N 31821/96, 16 November 2004. Para 65–82.

³⁰ *Altiparmark K. Bankovic: An Obstacle to the Application of the European Convention on Human Rights in Iraq? // Journal of Conflict and Security Law*. 2004. № 2. P. 226; *Русинова В.Н.* Права человека в вооруженных конфликтах: проблемы соотношения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека. М., 2015. С. 37.

³¹ *De Frias A.-M., Samuel K., White N.* Counter-terrorism: International Law and Practice. Oxford, 2012. P. 39.

³² *Otto R.* Op. cit. P. 395.

³³ *Русинова В.Н.* Правовые аспекты применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод: до и после «Банковича» // Московский журнал международного права. 2010. № 1. С. 45.

³⁴ African Charter on Human and Peoples' Rights. Adopted: Nairobi, 27 June 1981; entry into force: 21 October 1986.

³⁵ ACHR, *Recontre Africaine pour la Defence des Droits de l'Homme v. Zambia*, Comm. N 71/92, 10th Activity Report. Annex V. Para 22.

оставляет открытым вопрос, насколько положения Хартии применимы при рассмотрении нарушений права на жизнь, произошедших за пределами территории стран– подписантов. К большому сожалению, в практике Африканского суда по правам человека (основан в 2006 году) и предшествовавшей ему Комиссии по правам человека отсутствуют решения, которые могли бы прояснить данный вопрос; единственное решение по схожему вопросу раскрывает лишь обязанность государства по защите прав человека на территории, которая находится под его эффективным контролем³⁶. Поэтому для его решения мы должны обратиться к толкованию самого текста Хартии. Согласно намерениям создателей Хартии, она не включает положений об экстерриториальном применении норм для того, чтобы не ограничивать возможное ее применение и сделать его максимально широким³⁷. Государству абсолютно запрещено лишать жизни человека, независимо от того, находится он на территории страны — подписанта Хартии или нет.

Заключение

Таким образом, вопрос об экстерриториальном применении положений права прав человека не имеет однозначного решения. Несмотря на то, что данная возможность существует согласно Пакту о гражданских и политических правах и Американской конвенции о правах человека, подобное применение сильно ограничено европейскими государствами и существует лишь в юридической доктрине для Африканской хартии. Такая позиция ЕСПЧ не может не вызывать сожаления, так как большинство государств, использующих практику целевых убийств (члены ЕС и НАТО) и, таким образом, потенциальных нарушителей, практически находятся вне досягаемости конвенциональных механизмов возмещения вреда и ответственности. Мы солидаризуемся с мнением Отто³⁸, что сам факт целевого убийства какого-либо лица говорит, что государство осуществляет в отношении такого лица *ad hoc* личную юрисдикцию и, следовательно, жертва целевого убийства агентом государства является субъектом такого же правового режима прав человека, как и сам агент.

Библиография

Ковлер А.И. «Моральный суверенитет» перед лицом «государственного суверенитета» в европейской системе защиты прав человека // *Международное правосудие*. 2013. № 3. С. 52–63.

Русинова В.Н. Правовые аспекты применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод: до и после «Банковича» // *Московский журнал международного права*. 2010. № 1. С. 31–47.

Русинова В.Н. Права человека в вооруженных конфликтах: проблемы соотношения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека. М.: Статут, 2015. 384 с.

Altiparmark K. Bankovic: An Obstacle to the Application of the European Convention on Human Rights in Iraq? // *Journal of Conflict and Security Law*. 2004. № 2. P. 213–251.

Bossuyt M. *Guide to the Travaux Préparatoires of the International Covenant on Civil and Political Rights*. Boston, 1987. 851 p.

³⁶ ACHR, Amnesty International, Comite Loosile Bachelard, Lawyers Committee for Human Rights, Association of Member of the Episcopal Conference of East Africa v. Sudan, Comm. N 48/90, 50/91, 52/91, 89/93, 13th Activity Report, Annex V. Para 50.

³⁷ *Evans M., Murray R. The African Charter on Humans and Peoples Rights: System and Practice 1986–2002*. Cambridge, 2002. P. 305–334.

³⁸ *Coomas F., Kamminga M. Op. cit.* P. 77–78.

- Cerone J. **The Application of Regional Human Rights Law Beyond Regional Frontiers: The Inter-American Commission on Human Rights and USA Activities in Iraq** // American Society of International Law Insight. 2005. № 10 // URL: www.asil.org/insights/volume/9/issue/32/application-regional-human-rights-law-beyond-regional-frontiers-inter (дата обращения: 27.07.2015)
- Coomas F., Kammenga M. *Exterritorial Application of Human Rights Treaties*. Antwerpen: 2004. 281 p.
- Dennis M. *Application of Human Rights Treaties Exterritorially During Times of Armed Conflicts and Military Occupation* // American Society of International Law Proceedings. 2006. Vol. 100. P. 86–90.
- De Frias A-M. Samuel K., White N. *Counter-terrorism: International Law and Practice*. Oxford, 2012. 1156 p.
- Evans M., Murray R. *The African Charter on Humans and Peoples Rights: System and Practice 1986–2002*. Cambridge, 2002. 536 p.
- Fourth Periodic Report of the United States of America to the United Nations Committee on Human Rights Concerning the International Covenant on Civil and Political Rights. Para 504-505. December 30. 2011.
- Happold M. *Bankovic v Belgium and the Territorial Scope of the European Convention on Human Rights* // Human Rights Law Review. 2003. № 1. P. 77–90 .
- Kreijen R. *State, Sovereignty and International Governance*. Oxford, 2002. 700 p.
- Orakhelashvili A. *Restrictive Interpretation of Human Rights Treaties in the Recent Jurisprudence of the European Court of Human Rights* // European Journal of International Law. 2003. N 3. P. 529–568.
- Otto R. *Targeted Killing and International Law*. New York, 2013. 661 p.
- Schmitt M. *Extraterritorial Lethal Targeting: Deconstructing the Logic of International Law* // Columbia Journal of Transnational Law. 2013. N 1. P. 79–114.
-

Exterritorial Application of Human Right Legislation: a Case Study of the Right to Life

Konstantin P. Savryga

Legal councilor, Federal Security Service of the Russian Federation. Address: 2 Lubyanskaya Ploshchad', Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: savryga.konstantin@gmail.com

Abstract

Currently, many states encountering the threat of terrorism from abroad resort to the measure of the so called *target killings* which is a liquidation of the members belonging to terrorist groups. Consequently, a question arises if the victims of the attacks carried out as this measure may take advantage of international law remedies. The issue got especially acute after the September 11 attacks when military men and the police were assigned to liquidate or arrest potential terrorists at the territories lacking a proper mechanism to protect human rights. As a result, a question arises if state is responsible for the agents who committed crimes outside its territory or jurisdiction. The paper attempts to tackle the issue on the basis of the paramount right, i.e. the right to life which is the most vulnerable in conflicts where the line between the paradigm of military conflict and human rights is blurred. Besides, it should be noted that the mechanism of the extraterritorial application of the right to life is similar to the mechanism of the right to freedom from torture, which acquires topicality with the widespread practice of extraterritorial detention and imprisonment (extraordinary rendition). This article considers the key human right treaties representing universal and regional systems of human rights. The author analyzes the cases of judicial and quasi-judicial bodies intended to protect human rights in their jurisdictions and studies the doctrines on the responsibility of states for the actions committed by their servants, agents and other actors. The author concludes that despite the fact that the state is responsible for the violation of the right to life the scope of this responsibility varies from convention to convention.

Keywords

international human rights law; right to life; European Convention on Human Rights; American Convention on Human Rights; African Charter on Human and People Rights; International Covenant on Civil and Political Rights.

Citation: Savryga K.P. (2015) Exterritorial Application of Human Rights International Treaties and Provisions. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 3, pp. 18–26 (in Russian).

References

Kovler A.I. (2013) «Moral'nyy suverenitet» pered litsom gosudarstvennogo suvereniteta v evropeyskoy sisteme zashchity prav cheloveka [Moral Sovereignty as Part of State Sovereignty in the European System of the Protection of Human Rights]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, no 3, pp. 52–63.

Rusinova V.N. (2010) Pravovye aspekty primeneniya Konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod: do i posle «Bankovicha» [Legal Aspects of Applying European Convention on Human Rights before and Beyond Bankovic Case]. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava*, no 1, pp. 31–47.

Rusinova V.N. (2015) *Prava cheloveka v vooruzhennykh konfliktakh: problemy sootnosheniya norm mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava i mezhdunarodnogo prava prav cheloveka* [Human Rights in Military Conflicts: Balance of Norms between International Humanitarian Law and International Human Rights Law]. Moscow: Statut, 384 p. (in Russian)

Altiparmark K. (2004) Bankovic: An obstacle to the Application of the European Convention on Human Rights in Iraq? *Journal of Conflict and Security Law*, no 2, pp. 213–251.

Bossuyt Marc J. (1987) *Guide to the Travaux Préparatoires of the International Covenant on Civil and Political Rights*. Boston: Nijhoff, 851 p.

Cerone J. (2005) The Application of Regional Human Rights Law Beyond Regional Frontiers: The Inter-American Commission on Human Rights and USA Activities in Iraq. *American Society of International Law Insight*, no 10. Available at: www.asil.org/insights/volume/9/issue/32/application-regional-human-rights-law-beyond-regional-frontiers-inter (accessed: 27 July 2015)

Coomas F. and Kamminga M. (2004) *Exterritorial Application of Human Rights Treaties*. Antwerp: Intersentia, 281 p.

Dennis M. (2006) Application of Human Rights Treaties Exterritorially During Times of Armed Conflicts and Military Occupation. *American Society of International Law — Proceedings*, vol. 100, pp. 86–90.

De Frias A.-M., Samuel K., White N. (2012) *Counter-terrorism: International law and Practice*. Oxford: Blackwell, 1156 p.

Evans M., Murray R. (2002) *The African Charter on Humans and Peoples Rights: System and Practice 1986–2002*. Cambridge: Cambridge University Press, 536 p.

Fourth Periodic Report of the United States of America to the United Nations Committee on Human Rights Concerning the International Covenant on Civil and Political Rights. §504-05. December 30, 2011.

Happold M. (2003) Bankovic v Belgium and the Territorial Scope of the European Convention on Human Rights. *Human Rights Law Review*. 2003, no 1, pp. 77–90.

Kreijen R. (2002) *State, Sovereignty and International Governance*. Oxford: Blackwell, 700 p.

Orakhelashvili A. (2003) Restrictive Interpretation of Human Rights Treaties in the Recent Jurisprudence of the European Court of Human Rights. *European Journal of International Law*, no 3, pp. 529–568.

Otto R. (2013) *Targeted Killing and International Law*. New York: Springer, 661 p.

Schmitt M. (2013) Extraterritorial Lethal Targeting: Deconstructing the Logic of International Law. *Columbia Journal of Transnational Law*, no 1, pp. 79–114.